

— А-а-ууу——

— Хрусь-хрусь——

— Хо-хо-хо——

— Мяу-у——

Было почти двенадцать часов ночи, но из зелёной зоны за общежитием то и дело доносились странные звуки.

Похоже, мяукала кошка, но среди этих звуков явно примешивалось что-то похожее на хруст, будто собака грызла кость. Они раздавались один за другим и так сильно раздражали Чу Яня, что у него разболелась голова.

Он перевернулся и сел на кровати.

— Эй, вы тоже слышите какие-нибудь странные звуки?

Ван Цзе перевернулся на своей кровати и сонно пробормотал:

— А что там может быть? Та самая Хуа Гунлянь, которую ты каждый день кормишь, наверное, соскучилась по тебе.

«Хуа Гунлянь» была трёхцветной кошкой, которая часто крутилась возле их общежития. Каждый раз, когда Чу Янь её встречал, он заходил в маленький супермаркет напротив, покупал сосиску и угощал её.

Со временем Хуа Гунлянь, похоже, окончательно поселилась в цветнике за их общежитием. Каждый раз, возвращаясь после занятий, Чу Янь видел её сидящей у входа в общежитие.

В конце концов Чу Янь привык, выходя из комнаты, каждый день класть в карман сосиску.

Кстати, вчера, когда он возвращался, несмотря на ужасное самочувствие, он тоже покормил Хуа Гунлянь сосиской. Но тогда кошка почему-то взбесилась и даже укусила его.

Ах да, кажется, она тогда даже прокусила кожу.

Если тебя укусила кошка, разве не нужно сделать прививку?

Вспомнив об этом, Чу Янь лишь теперь сообразил потрогать тыльную сторону ладони.

Ой... Странно. Почему никакой раны нет?

Неужели ему тогда было настолько плохо, что он всё перепутал?

Чу Янь ещё немного прислушался. Кошачье мяуканье действительно было, тут сомнений не было, но среди него определённо слышался и звук жевания.

Хуа Гунлянь что-то ест?

Но разве звук жевания не слишком уж громкий?

— Вы ещё прислушайтесь. Кроме мяуканья, там есть и другие звуки. Хрусь-хрусь, прямо как собака кость грызёт. Очень отчётливо слышно.

Ли Шухэн, который созванивался с новой девушкой и засыпал вместе с ней под разговор, снял наушник и некоторое время прислушивался.

— Какой ещё звук жевания? Я слышу только кошку. Давай спать. Глубокой ночью не пугай тут своего папочку всякими неожиданностями.

Ван Цзе продолжил бормотать:

— Наверняка Хуа Гунлянь опять гуляет. Может, спустишься и успокоишь её?

С этими словами он натянул одеяло на голову и целиком забрался под него.

Чу Янь больше не стал спорить. Просто ему казалось очень странным, почему остальные не слышат этих странных, шумных звуков, тогда как в его ушах они словно многократно усилились и стали необычайно отчётливыми.

Получить непонятный поддельный препарат — действительно ничего хорошего. Неужели он мутировал?

Ладно, неважно. Завтра надо встать пораньше и отправиться на факультет фотографии разузнать, кто это сделал.

Он должен выяснить, что именно они ему ввели.

Чу Янь последовал примеру Ван Цзе и тоже накрыл голову одеялом, пытаясь заснуть, но звуки всё не прекращались.

В конце концов терпение лопнуло. Он слез с кровати, отодвинул раздвижную дверь на балкон и высунул голову, глядя в сторону, откуда доносился шум.

Комната Чу Яня находилась на шестом этаже. Прямо под балконом простиралась зелёная зона, и сейчас, в тусклом свете уличного фонаря, Чу Янь смутно различил чёрную тень, лежавшую в кустах.

Почувствовав, что кто-то на неё смотрит, тень резко подняла голову.

В темноте Чу Янь совершенно неожиданно встретился взглядом с парой глаз, испускавших тёмно-красный холодный блеск.

В этих глазах словно таилась первобытная и самая свирепая звериная природа. От одного взгляда у Чу Яня похолодели ступни, и он на мгновение застыл, забыв пошевелиться.

Кошка?

Разве кошачьи глаза в темноте отражают красный свет?

Но размер вроде бы не тот. Одни только эти глаза были намного крупнее кошачьих зрачков.

Пара тёмно-красных глаз несколько мгновений смотрела прямо на Чу Яня, после чего медленно отступила и скрылась в густых кустах.

И странные звуки, которые до этого не давали Чу Яню уснуть, тоже исчезли.

Чу Янь сам не знал, как, пребывая в оцепенении, добрался обратно до своей кровати.

Ему всё казалось, что происходящее до странности жуткое.

Образ тех глаз долго не исчезал из его сознания, заставляя его смутно предчувствовать что-то недоброе.

—

На следующий день Чу Янь впервые на памяти встал даже раньше, чем трудяга Цзян Бай из их комнаты.

На самом деле он почти всю ночь не спал, всё время пребывая в состоянии поверхностного сна. Стоило снаружи чему-нибудь шевельнуться, как он слышал это совершенно отчётливо.

К счастью, за всю ночь странные звуки больше не повторялись, и это немного его успокоило.

Одевшись, Чу Янь встал перед зеркалом и принялся самодовольно любоваться своей неземной красотой.

Но обнаружил, что за одну ночь его кожа стала гораздо белее, чем прежде, превратившись в тот самый холодный белый цвет кожи, который так любят старшие девушки.

Во время военных сборов он каждый день находился под палящим солнцем. Несмотря на то что ежедневно пользовался солнцезащитным кремом, кожа всё равно неизбежно заметно потемнела.

Он уже однажды решил, что теперь ему, как одному известному актёру с фамилией Гу, придётся навсегда забыть о карьере красавчика-айдола и идти по пути brutального героя.

А теперь, глядя на вернувшееся к прежней белизне лицо в зеркале...

Чу Янь приподнял брови, глядя на своё личико, способное свести девушек с ума.

Эхе-хе, с таким-то лицом разве он не сможет за считанные минуты затмить Сун Сыяня и стать новым университетским красавчиком?

?

Как невезуче.

С чего вдруг он вспомнил Сун Сыяня?!

Вскоре проснулся и Цзян Бай. С растрёпанными волосами, похожими на птичье гнездо, и в своих тяжёлых очках с линзами почти в тысячу диоптрий он подошёл к умывальнику.

Через зеркало он мельком взглянул на Чу Яня, на несколько секунд замер, а затем наконец пришёл в себя.

— О, так это Чу Янь. Ты чего с утра столько пудры на лицо намазал? И глаза красные, будто тебя кто-то обидел. Я чуть не подумал, что случайно попал в женское общежитие.

Цзян Бай без особого интереса чистил зубы и одновременно отпускал шуточки.

— ... — уголок рта Чу Яня дёрнулся. — Какое ещё, мать твою, женское общежитие? Это называется «мужское лицо с женской красотой»: красивый, привлекательный, любимец всех! Понимаешь?

Цзян Бай приподнял брови.

— Не понимаю.

— Иди ты! Конечно, не понимаешь. Тебя может очаровать только куча книг в библиотеке.

Умывшись, Чу Янь вместе с Цзян Баем отправился в университетскую столовую.

Чу Янь обошёл все раздачи. Он смотрел на маньтоу, лапшу, каши и прочую еду, но ничего из этого совершенно не вызывало у него интереса, более того — даже вызывало некоторое отвращение.

Пока он не увидел за стойкой западной кухни несколько свежих стейков, шипевших на гриле и источавших горячий пар.

Чу Янь посмотрел на красноватый сок, выступавший из стейка, и у него во рту словно открыли шлюз — слюна тут же начала неудержимо выделяться.

— Шеф, мне стейк с прожаркой rare.

Продавец посмотрел на Чу Яня.

— Хорошо, студент. При такой прожарке мясо практически сырое. Ты точно уверен?

Очевидно, продавец решил, что Чу Янь никогда раньше не ел стейк, поэтому специально его предупредил.

Чу Янь вежливо улыбнулся и кивнул:

— Да, мне именно такой.

Цзян Бай со сложным выражением лица посмотрел сначала на довольного Чу Яня, жующего почти сырой стейк, а затем на лужицу крови в его тарелке.

Наконец он не выдержал:

— Как ты вообще это есть можешь? Не противно?

Чу Янь покачал головой, отрезал от стейка ещё один небольшой кусочек и положил в рот.

— Нет. Даже вкуснее, чем я ожидал.

Цзян Бай издал:

— С-с...

И всем видом показал, что категорически не согласен.

— Сейчас ты выглядишь так, что я сразу вспоминаю Ганнибала. Прямо один в один!

— Тц, Цзян Бай — король зубрил. В жизни иногда нужно пробовать что-нибудь новое, тогда и будут сюрпризы.

Чу Янь наколот вилкой кусок стейка, с которого капала кровь, и протянул его Цзян Баю.

— Давай, попробуешь кусочек?

Цзян Бай тут же убрал посуду и тактически отступил.

— Я пошёл. Мне в библиотеку, всё равно нам не по пути.

Чу Янь посмотрел ему вслед, пожал плечами, лениво отправил кусок мяса в рот и достал из кармана телефон, чтобы скоротать время.

Стоило ему открыть чат, как он увидел сообщение от Ван Цзе в общем чате общежития.

Ван Цзе: [Твою мать, обещаю тебе, что обязательно досмотрю до конца!]

Следом Ван Цзе отправил ссылку на видео.

Заголовок ссылки гласил: [Предупреждение о конце света? На месте крупнейшего пожара предположительно обнаружен живой мертвец!!]

<http://bllate.org/book/19914/2086896>